

DIE WELT DER SLAVEN SAMMELBÄNDE · СБОРНИКИ

Herausgegeben von
Peter Rehder (München) und Igor Smirnov (Konstanz)

Band 55

2014
Verlag Otto Sagner
München – Berlin – Washington/D.C.

GRAMMATICALIZATION
AND LEXICALIZATION
IN THE SLAVIC LANGUAGES

PROCEEDINGS FROM THE 36TH MEETING
OF THE COMMISSION ON THE GRAMMATICAL
STRUCTURE OF THE SLAVIC LANGUAGES OF
THE INTERNATIONAL COMMITTEE OF SLAVISTS

Edited by

Motoki Nomachi
Andrii Danylenko
Predrag Piper

2014

Verlag Otto Sagner
München – Berlin – Washington/D.C.

TABLE OF CONTENTS

Part I. Diachronic Approaches

Jan Ivar Bjørnflaten: Agreement Loss and Decategorialization of Predicative Participles in Old Church Slavic	15
Ruselina Nitsolova: Correlation between Formal and Semantic Changes in Grammaticalization	31
Юкико Маруяма: Употребление дуальных форм в житийных текстах старорусского периода: лексический, грамматический и прагматический факторы	51
Фумиаки Хаттори: О некоторых примерах с формой прошедшего времени в Архангельском Евангелии 1092 г.	63

Part II. Synchronic Approaches

Предраг Пипер: О грамматикализации сербских фемининативов	75
Eleonora Yovkova-Shii: Grammaticalization of the Bulgarian <i>-l</i> Participle: Semantic-Functional Shift from Tense/Aspect to Modality	86
Ljubomir Popović: The Use of Onomatopoeic Interjections in Serbo-Croatian and Other Standard Languages of Štokavian Origin. (A Case of Functional Interconnection of Discourse and Grammar and Discourse and Lexicon)	104
О.Ю. Богуславская: Предельность и неопредельность русских прилагательных	153
Jens Nørgård-Sørensen: Animacy in Russian – a Subgender?	162

Part III. Areal Approaches

Andrii Danylenko: On the Relativization Strategies in East Slavic	183
Розанна Бенакьо: Грамматикализация в ситуациях языкового контакта: Развитие артикля в резьянском диалекте	205
Motoki Nomachi: On the Kashubian Past Tense Form <i>jô bël</i> ‘I was’ from a Language-Contact Perspective	218

Part IV. Typological and Contrastive Approaches

Keiko Mitani: Lexicalization, Word Formation, and Productivity: <i>Mimo</i> in Verb Formation in Slavic	243
Greville G. Corbett: Lexicalization and Paradigmatic Structure: Key Instances in Slavonic	266
Elena Petroska: Evidentiality in Macedonian: Issues of Lexicalization and Grammaticalization	275
В.С. Храковский: Статус предикативных значений, выражаемых глагольными лексемами и грамматическими морфемами (значения <i>быть</i> и <i>притворяться</i>)	287
Ханну Томмола: Недостоверное сравнение в русском и других славянских языках по данным параллельного корпуса	301

Part V. Verbal Categories

А.В. Бондарко: Семантика предела в системе глагольного вида и в сфере лексико-грамматических разрядов	319
Е.В. Падучева: Моментальные глаголы совершенного вида и их производные имперфективы	333
Каролина Скварска: Роль лексического наполнения в конструкциях с отношением семантической диатезы в чешском, русском и польском языках	347

Part VI. Lexicon in Grammar, Grammar in Lexicon

Ю.Д. Апресян: Грамматика в словаре и словарь в грамматике	363
Адриан Барентсен: Проблемы описания союза <i>пока</i>	377
Андрея Желе: Экспрессивность как словообразовательный элемент (на примере словенских глаголов)	411
Л.Л. Иомдин: <i>Хорошо меня там не было</i> : синтаксис и семантика одного класса русских разговорных конструкций	423

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ
В КОНСТРУКЦИЯХ С ОТНОШЕНИЕМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИАТЕЗЫ
В ЧЕШСКОМ, РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ*

Каролина Скварска (Прага)

Под семантической диатезой¹ в настоящей статье понимается отношение между двумя конструкциями, описывающими одну и ту же ситуацию, с одним и тем же глаголом, но различным соответствием между единицами синтаксического и семантического уровней. Залог и вид глагола в обеих конструкциях одинаковы. Исследование базируется на данных трех славянских языков – чешского, русского и польского. Фиксация имеющихся довольно тонких, однако значимых различий в лексической семантике и синтаксисе трех выбранных нами очень близких языков была бы полезна для дальнейшего научного исследования и практического применения, в том числе в преподавании. Основная часть материалов получена из корпусов электронных текстов этих языков.² Некоторые примеры взяты из словарей – фразеологических, толковых и словарей сочетаемости. Использованы были также собственные примеры, проверенные носителями языка, и примеры из Интернета.

Так как наше исследование тесно связано с работой над словарем сочетаемости чешских глаголов VALLEX, на этом этапе работы оно базируется на анализе конкретных чешских глаголов и их русских и польских

---

* Данная работа была поддержана грантом GA ČR P406/12/0557 “Lexikografické zpravování syntaktických a sémantických vlastností sloves v češtině”.

¹ В научной литературе используют для этого явления разные термины, и оно соотносится с другими явлениями разного рода. В. Кеттнерова (Kettnerová 2012) использует обозначение “lexikálně-sémantické konverze”, Ф. Данеш (Daneš 1985) устанавливает связь между этим явлением и так называемой иерархизацией структуры предложения, в этом случае типом “hierarchizace nerodové” (т. е. без изменения глагольного залога). Б. Левин (Levin 1993) относит семантические диатезы к гораздо более широкой группе альтернатив (“alternations”). Подробнее о подходах к семантическим диатезам см. Kettnerová 2012: 41–51.

² Český národní korpus (ČNK): <<http://ucnk.ff.cuni.cz>>, Национальный корпус русского языка (НКРЯ): <<http://www.ruscorpora.ru>>, Narodowy korpus języka polskiego: <<http://www.nkjp.pl>> (НКJP), Korpus IPI PAN (IPI PAN): <<http://korpus.pl>>, Korpus Języka Polskiego Wydawnictwa Naukowego PWN (KJP PWN): <<http://korpus.pwn.pl/>> – демонстрационная часть.

эквивалентов. В стороне оставляем другие (не глагольные) выражения с тем же значением.

В настоящей статье постараемся в сопоставительном аспекте показать степень связанности между формальной моделью отдельных диатез и лексическим наполнением отдельных компонентов такой модели. Покажем также, какие сложные отношения могут возникать между отдельными значениями некоторых глаголов, которые способны вступать в несколько диатез. Мы пользуемся терминами из описания диатез в работе Ф. Данеша (Daneš 1985), хотя в некоторых случаях мы вводим уточнения.

I. В отношении отдельных типов диатез может вступать ограниченное количество глаголов. Как показывают, например, Ф. Данеш (Daneš 1985) и В. Кеттнерова (Kettnerová 2011; 2012: 121–132), самая распространенная диатеза в чешском языке (и то же самое относится и русскому и польскому языкам) – это так называемая локативная³ диатеза: основой конструкций являются так называемые глаголы создания и нарушения взаимного наличия; в диатетические отношения вступают партиципранты, обозначающие (емкость)⁴ – (ее содержимое) или (объект) – (его поверхность); ср. глагол *паковать* – *pakować* – *balit*⁵ (примеры 1–3):

- (1a) *И пошел паковать чемодан*^{емкость}. (НКРЯ)
 (1b) *Брат паковал в баул*^{емкость} *последние вещи*^{содержимое}, *а я зашел в ванную...* (НКРЯ)
 (2a) *Muszę pakować* (паковать) *walizkę*^{емкость} (чемодан.Asg.). (НКJP)
 (2b) *Jacek pakował* (паковал) *do torby*^{емкость} (сумка.do+Gsg.) *grabki*^{содержимое} (грабельки.Apl.), *szczotki*^{содержимое} (щеточка.Apl.), *szmaty*^{содержимое} (тряпка.Apl.)... (НКJP)
 (3a) *Jen si začala balit* (паковать) *zavazadlo*^{емкость} (багаж.Asg.) *hned se cítila líp.* (ČNK)
 (3b) *Sakra, věci*^{содержимое} (вещь.Apl.) *na cestu jsi balila*⁶ (ты паковала) *do mého batohu*^{емкость} (рюкзак.do+G)... (ČNK)

И наоборот, существуют конструкции с отношением диатезы, в которые вступает очень мало глаголов определенной семантической группы глаголов, ср. диатезу с участниками (источник) – (субстанция) и глаголами излучения энергии. В чешском языке существует только один глагол *vyzařovat* (излучать, быть излучаемым), который может быть основой такой пары конструкций, в польском два глагола – *emitować*, *promieniować* (излучать, быть излучаемым), в русском ни один глагол этой семантиче-

³ Термин заимствуем у В. Кеттнеровой, которая показывает, что происходит изменение места определенной субстанции (Kettnerová 2011; 2012: 121).

⁴ Названия участников ситуации приводятся в круглых скобках.

⁵ В чешском языке также имеется глагол *pakovat*, однако он принадлежит к просторечной лексике. В описываемую диатезу глагол *pakovat* и его партиципранты также могут вступать.

⁶ О других интересных свойствах глагола *balit* см. параграф IV.

ской группы не способен быть основой вышеописанной диатезы (подробнее см. Скварска 2011: 227–230).

Эта проблема особенно интересна в сопоставительном аспекте. Определенная семантическая группа глаголов со способностью вступать в диатетические отношения может в одном языке заметно количественно превышать ту же семантическую группу в другом языке. Примером такой ситуации могут служить так называемые глаголы физического контакта. Ю.Д. Апресян выделяет группу глаголов “неагрессивного контакта” (Апресян 2010: 349). В русском языке, по Апресяну, можно образовать пары⁷ конструкций от следующих глаголов: *гладить кого-л. по голове*⁸ – *гладить кому-л. голову*, *трепать кого-л. за волосы* – *трепать волосы кому-л.*, *трогать кого-л. за руку* – *трогать руку кому-л.*, *трясти кого-л. за плечо* – *трясти плечо кому-л.*, *целовать кого-л. в руку* – *целовать руку кому-л.* В иной работе этого же автора (Апресян 1974: 259) приводятся также следующие глаголы,⁹ которые можно добавить к списку, так как они обладают способностью быть основой для пары¹⁰ конструкций, построенных на диатезе этого типа: *задевать кого-л. по носу* – *кому-л. нос*; *трепать кого-л. по шее* – *кому-л. шею*; *клевать кого-л. в спину* – *кому-л. спину*; *драть кого-л. за уши* – *кому-л. уши*; *теребить кого-л. за бороду* – *кому-л. бороду*.¹¹ В отличие от русского чешский язык обладает только четырьмя глаголами, которые способны вступать в такие конструкции: *hladit*, *libat*, *pohladit*, *políbit*.¹² В польском языке¹³ кроме глаголов *całować*, *pocałować*, *głaskać*, *pogłaskać* этот признак присутствует и, напр., у глаголов *poklepać* (*pokle-*

⁷ Мы в этом месте оставляем в стороне конструкцию с выражением одного партиципанта в форме притяжательного прилагательного или притяжательного местоимения, напр. гладить *его* волосы, или в форме родительного адноминального, напр. целовать лоб *ребенка*. О соотношении таких конструкций см. Апресян (2010: 353–355).

⁸ Лексические наполнители приводятся по Апресяну, это свободные конструкции, а поэтому наполнение зависимых членов может варьироваться.

⁹ Апресян (2010: 326, 340 и дальше) часть этих глаголов относит к глаголам со значением агрессивных физических действий, поэтому целую группу называем глаголами физического контакта.

¹⁰ Ср. примечание 7.

¹¹ Апресян (2010: 353–354) характеризует семантику таких глаголов следующим образом: “Эта конструкция [с формой дательного падежа бенефицианта – *К.С.*] характерна для глаголов, обозначающих физическое действие в пользу или (чаще) во вред кому-л., распространяющееся на часть тела, одежду, украшение, предмет собственности, часть тела или образование на ней, внутренний орган или внутреннее состояние посессора”.

¹² Подробнее см. Скварска (2011: 235–236), Skwarska (в печати).

¹³ А. Вежбицкая (Wierzbicka 1986: 401–405) объясняет наличие дательного падежа в польском языке в таких конструкциях, используя другие термины. Некоторые наши выводы не соответствуют изложению этого автора.

pywać), potrząsać (potrząsnąć): poklepać kogo po czym / w co – poklepać komu co; potrząsnąć kogo za co – potrząsnąć komu co.

(4a) Tęgopytek lekko poklepał (похлопал) rochrapiującą blondynę^{существо} (блондинка.Asg.) w obfite ramię^{часть тела} (плечо.в+Asg.). (NKJP)

(4b) Poklepała (похлопала) ojcu^{существо} (отец.Dsg.) ramię^{часть тела} (плечо.Asg.). (пример наш)

В отношении диатезы к (5a) имеются конструкции типа (5b).

(5a) Zbliżył się do Dziadka i energicznym ruchem potrząsnął (потряс) go^{существо} (он.Asg.) za ramię^{часть тела} (плечо.за+Asg.). (NKJP)

(5b) Potrząsnął (потряс) mu^{существо} (он.Dsg.) rękę^{часть тела} (рука.Asg.). (пример наш)

Количество глаголов физического контакта, способных вступать в диатезу данного типа, в русском языке значительно превышает количество таких глаголов в польском языке и особенно в языке чешском.

II. Лексическое наполнение партиципантов зависит от семантики глагола. В этой части настоящей статьи мы постараемся показать особенности лексического выражения дополнений¹⁴ и совместимости наполнителей.

II.1. В случаях, когда глагол способен вступать в диатезу (то есть когда он имеет два значения, допускающих рассмотрение данной ситуации с разных точек зрения), лексическое наполнение дополнений еще более ограничено, так как очень часто те же лексические наполнители выражают те же дополнения, но в двух значениях,¹⁵ и количество лексем, совместимых с данным глаголом, снижается. В редких случаях существует даже пара конструкций, которые становятся фразеологизмами, ср. в чешском языке *prohnat (нустить) kulku*^{движущийся объект} / *kuli*^{движущийся объект} (*пуля.Asg.*) *hla-vou*^{препятствие}¹⁶ (*голова.Isg.*) – *hlavu*^{препятствие} (*голова.Asg.*) *kulkou*^{движущийся объект} / *kuli*^{движущийся объект} (*пуля.Isg.*) (SČFI 1994: 224–225). Судя по нашему

¹⁴ Термин “дополнение” в настоящей статье используется не в смысле члена предложения, а в смысле позиции, которая исходит из семантики глагола.

¹⁵ См. параграф II.3.

¹⁶ Ф. Данеш выделяет семантическую группу глаголов “проникания” с участниками ситуации (пространство) и (движущийся предмет); к этой группе автор относит также глагол *prohnat* (Daneš 1985: 61). Название участника ситуации (*prostor* – пространство) мы считаем искусственным, поэтому вводим вместо него название участника (*překážka* – препятствие). (Движущийся предмет) должен (препятствие) преодолеть, чтобы проникнуть далее. Для демонстрации конкретного глагола *prohnat*, конечно, выгоднее было бы пользоваться другими названиями участников ситуации, напр. (орган), (орудие). Вышеприведенные названия (препятствие) и (движущийся предмет) характерны, однако, для целой группы глаголов проникания и послужат нам ниже при анализе диатез глаголов *navléct, prolít*.

материалу, данные дополнения можно лексически заполнить и другими выражениями, ср. (пространство) {напр. *mozek (мозг), srdce (сердце)*},¹⁷ (движущийся объект) {напр. *kord (унга), kůl (кол)*}:

(6a) Nikdo se mu také nesnažil prohnat (вонзить) kůlem^{движущийся объект} (кол.Isg.) srdce^{препятствие} (сердце.Asg.) a zahnat ho česnekem. (ČNK)

(6b) Zpěvák Alice Cooper, který vystoupí v pátek v Ostravě a jenž podle vlastních slov prohnal (вонзил) kůl^{движущийся объект} (кол.Asg.) srdcem^{препятствие} (сердце.Isg.) celé generace lásky, vsadil od počátku kariéry na hororovou vizáž. (ČNK)

Фразеологизмом, однако, считается только *prohnat kulku/kuli hlavou – hlavu kulkou/kulí*.

II.2. Следующим интересным примером, в котором лексическое наполнение ограничено еще сильнее, является диатеза, в которую вступают польский и чешский глаголы *nawlec, nawléci (надеть, вдеть)*. В польском фразеологическом словаре имеется сочетание *nawlec igłę* (Skorupka 1967: 285)¹⁸ (*вдеть нить в иголку*). В польском языке, однако, существует также словосочетание *nawlec nić (продеть иголку)*.

(7a) Jankiel otworzył drzwi warsztatu i nawłókł (продел) zwinnie igłę^{препятствие} (иглолка.Asg.), patrząc zmrużonymi oczami w złotoszare niebo. (NKJP)

(7b-1) Długo nie udawało jej się nawlec (вдеть) nici^{движущийся объект} (нить.Gsg.), którą potem mnie zszyła. (NKJP)

(7b-2) Nawłokłem (вдел) nić^{движущийся объект} (нить.Asg.) na najmniejszą ze znalezionych igieł^{препятствие} (на+Asg. именной группы). (NKJP)

Та же ситуация возникает и в чешском языке.

(8a)... nespustil ježek z obrýlených očí svou ženu, která vstala a pokoušela se u pravého okna nawléci (продеть) jehlu^{препятствие}. (иглолка.Asg.) (ČNK)

(8b-1) V třiminutovém limitu bylo potřeba nawléct (вдеть) nit^{движущийся объект} (нить.Asg.), přišít na košili knoflík a pak ji čtyřmi tahy vyžehlit. (ČNK)

(8b-2) Režnou nit^{движущийся объект} (нить.Asg.) navlečeme (вденем) do jehly^{препятствие} (иглолка.do+Gsg.) a ... (ČNK)

Оба дополнения можно на поверхностном уровне выразить только в том случае, когда прямым объектом действия является нитка, не игла,¹⁹ т.е. в отличие от конструкций типа (а) можно на поверхностном уровне в типе (b) выразить оба дополнения, ср. примеры (7b-2), (8b-2). Судя по материалам ČNK, группа лексических наполнителей участника (движущий-

¹⁷ Конкретные лексические наполнители приводятся в фигурных скобках {}.

¹⁸ Это сочетание не считается фразеологизмом, в словаре приводятся сочетания с разной степенью устойчивости (Skorupka 1967: 6–7).

¹⁹ SSJČ приводит в толковании значения глагола *nawléct*: “n. jehlu (nití) ....” (продеть игла.Asg. нить.Isg.) Мы считаем такое сочетание нестандартным.

ся предмет) более разнообразна {*bavlnka, nit, vlákno, žabí vlas* – бумажная нитка, нить, волокно, водоросль} по сравнению с наполнителями (препятствия) {*jehla, ucho jehly, ouško jehly*, т.е. игла или ее часть, *šicí stroj – швейная машина*}. Этот факт и присутствие сочетания *nawlec igłę* в польском фразеологическом словаре, по нашему мнению, подтверждают гипотезу, согласно которой лексемы {*jehla, igła*} в сочетаниях *navléci jehlu, nawlec igłę* связаны с глаголом теснее, чем лексемы {*nit, nić*} в сочетаниях *navléci nit, nawlec nić*.

Интересно, каким образом структурированы значения интересующих нас слов в толковых словарях отдельных языков. В чешском языке выделяют для такой ситуации отдельное значение – так что реализацией одного дополнения обязательно является *игла*: SŠJČ, статья *navléci* приводит 3-е значение: “n. jehlu (nití) – *protážením niti připravit k šití*” (вдеванием нитки подготовить для шитья) в отличие от 2-го значения “*co do čeho, čím – protáhnout něco něčím*” (продеть что во что) с одним из примеров: *n. nit do jehly* (вдеть нить в иглу). В отличие от этого фразеологический словарь польского языка такого особого значения не выделяет (Skorupka 1967: 492) и даже не приводит примеры *nawlec nić, igłę* в остальных значениях. Толковый словарь польского языка (SJP 1992, 2: 305) дает следующее толкование глагольного значения: “*nasunąć, nanizać coś na coś długiego, cienkiego; także wsunąć jakiś przedmiot długi, cienki, najczęściej giętki w uszko, dziurkę itp. jakiegoś innego przedmiotu*”: *Nawlec igłę. Nawlec paciorki na nitkę, firankę na drążek*” (продеть что-н. длинное во что-н. долгое, тонкое; также всунуть какой-н. длинный, тонкий, чаще всего гибкий предмет в ушко, дырку какого-т. другого предмета. *Продеть иглу. Надеть четки на нитку, занавеску на карниз*). Таким образом, в одном значении совмещаются оба типа конструкций.²⁰

Глаголы *navléci, nawlec* способны вступать в диатезу только в значениях (“приготовить нитку или ей подобное средство к деятельности” и “приготовить иглу к деятельности”).²¹ Мы уверены, что в случаях, когда глагол способен вступать в семантические диатезы, отдельные конструкции с разницей в диатезе представляют разные значения глагола (ср. Kettnerová, Lopatková 2010: 191–192), и именно исходя из этой позиции дается толкование исследуемого глагола в вышеупомянутом чешском толковом

²⁰ В стороне оставляем тот факт, что в это значение входит и оттенок значения, который SŠJČ (SŠJČ 1971, 2: 119) выделяет отдельно: “*sunutím nasadit, umístit: n. prsten na prst; n. korálku na šňůrku; n. náramek na ruku*”.

²¹ Участников ситуации можно, конечно, выразить по-разному и в других значениях, ср. *navlékla korálku* (бусина.Apl.) *na šňůrku* (шнурок.na+Asg.) – *navlékla šňůrku korálků* (шнурок – нитку бусин). Мы, однако, исследуем только средства выражения глагольных дополнений.

словаре SSJČ. По нашему мнению, у польского глагола также надо различать эти два значения и соответствующим образом описывать их в толковых словарях.

П.З. Ф. Данеш в своей работе о диатезах приводит в виде примера диатезы пару: *prolít čaj cedníkem* (процедить чай через ситечко), *prolít rýži vodou* (обдать рис водой) (Daneš 1985: 61). Глагол *prolít*, по Данешу, принадлежит к глаголам (проникания), участниками ситуации являются (препятствие) и (движущийся предмет). Сочетания *prolít čaj cedníkem*, *prolít rýži vodou* считаем в современном чешском языке вполне стандартными (как и предложения в примерах (9a), (9b)). Однако лексема *cedník* (ситечко, дуршлаг) может быть представлена формой винительного падежа в сочетании с лексемой *voda* (вода) только в довольно специфической ситуации (9c). То же самое касается и лексем *voda* (вода) и *rýže* (рис): *voda* заполняет позицию прямого объекта только в нестандартной ситуации, ср. (9d-1), (9d-2).

(9a) Propranou rýži^{препятствие} (рис.Asg.) prolijeme (обладим) vařící vodou^{движущийся предмет} (кипяток. Isg.) a přidáme k houbám. (ČNK)

(9b) Do hrnce nalijeme slabý čaj, přidáme cukr, skořici, hřebíček a asi 5 minut povaříme. Potom směs^{движущийся предмет} (смесь.Asg.) prolijeme (процедим) sítkem^{препятствие} (ситечко.Isg.) do jiné nádoby, přilijeme víno... (ČNK)

(9c) prolít (обдать) cedník^{препятствие} (дуршлаг.Asg.) vodou^{движущийся предмет} (вода.Isg.) – pročistit (прочистить) (SSJČ 1971, 2: 922)

Мы не уверены в том, что для описания такого действия говорящий использует именно этот глагол.

(9d-1) ?Prolij (Процеди) rýži^{препятствие} (рис.Isg.) vodu^{движущийся предмет} (вода.Asg.), ne odvar^{движущийся предмет} z hřebíčku (отвар.Asg. гвоздики). (пример наш)

Сочетание возможно при логическом ударении на лексеме *voda* в случае, когда есть и другие возможности – другие типы жидкостей, которые можно в данном случае использовать.

(9d-2) ?Prolijeme (Процедим) vodu^{движущийся предмет} (вода. Asg.) rýži^{препятствие} (рис.Isg.), dále do vody přidáme cibuli a koření a vurijeme. Potíže do hodiny ustanou. (пример наш)

С определенной долей сомнения такое выражение возможно в ситуации, когда целью является именно “приготовить” воду со вкусом или лечебными свойствами риса: это очень специфическая ситуация, так как рис промывают водой (дословно – льют воду через рис) в его сыром состоянии. Так как рис готовится в воде, воду со вкусом риса можно получить при готовке риса, а не при его промывке. Лечебные свойства риса характерны для самого риса или рисового отвара.

Тот факт, что наполнитель *cedník* с любым другим наполнителем, выражающим (движущий предмет), допускается в позиции прямого объекта скорее в виде исключения и наполнитель *voda* в такой позиции почти не совместим с лексемой *růže*, имеет прагматические причины: при совмещении данных единиц в центре внимания стоит именно одна из них.

В толковом словаре чешского языка (SSJČ 1971, 2: 922) имеется также значение экспрессивного устойчивого сочетания,²² в рамках которого представлены два типа конструкций: “p. (si) hrdlo, zhrub. chřtán (~; čím), p. hrdlem, chřtánem ap. (co) důkladně, hltavě se napít (alkoholického nápoje); p. hrdlem, ... (co) nemírným pitím promarnit, prohřít; propít 1²³: p. (si) lačně hrdlo (kořalkou); p. kořalku hrdlem...”²⁴ (промыть горло, глотку чем, что через горло, глотку).²⁵

(10a) Vítěz Milan Mahušek od pátečního večera do sobotního poledne ve svatokatěřinském hostinci Horský domov prolil (промыл) hrdlem^{пространство} (горло.Isg.) celkem sedmáct piv^{движущийся объект}. (семнадцать пиво.А именной группы) (ČNK)

(10b) A tak se hosté mohou ubytovat v komnatách, své kočáry ponechat na vlastním parkovišti, kde kat veškerý majetek ochrání před lapky, a v krčmě se nechat obsloužit šenkýřkou a prolít (промыть) své hrdlo^{пространство} (горло.Asg.) chladivým mokem^{движущийся объект} (напиток.Isg.). (Интернет)

В этой устойчивой паре конструкций обычно одно дополнение – алкогольный напиток {собственно *alkohol*, но также и любой его вид, напр. *kořalka*, *vodka*, *slivovice* и т. п.}, а второе – еще более лексически ограниченными словами {*krk*, *chřtán*, *hrdlo*}.

В рамках контекстов глаголов *prolít*, *prolévat* возможны сочетания разного типа: устойчивые сочетания (*prolít*, *prolévat hrdlem alkohol*, *hrdlo alkoholem*), сочетания с заметным ограничением лексического наполнения, в которых почти никогда (в очень специфических контекстах) не находим два одинаковых лексических наполнения в обеих конструкциях (*prolít cedník vodou*, *vodu rýží*).

²² Это значение ближе к типу *prolít vodu trubkou – trubku vodou* (промыть воду трубкой, трубку водой), который SSJČ относит к тем же значениям, что и *prolít čaj cedníkem* (процедить чай через дурилаг) и *prolít rýží vodou* (промыть рис водой); мы этот подход не одобряем из-за нехватки препятствия, которое должно присутствовать у глаголов проникания, и считаем их реализациями особых значений. Такое движение жидкости через полый предмет требует гораздо меньше ограничений от лексических наполнителей, используемых в обеих конструкциях.

²³ Propít 1: “utrátit za pití (zprav. alkoholických nápojů)” (SSJČ 1971, 2: 933). (пропить – истратить на выпивку)

²⁴ В стороне оставляем переносное значение “потратить имущество на алкоголь” (*prolít hrdlem statek*), так как глагол с этим значением в диатезу не вступает.

²⁵ Значение фразеологизма: залить за галстук.

Ш. Ф. Данеш (Daneš 1985: 62) в своей семантической классификации диатез и предикатов, которые являются центром этих диатез, характеризует глагол *krmít* (кормить) как единичный, то есть не попадающий ни в одну из групп данной классификации. В сопоставительном плане этот глагол и его польские эквиваленты представляют собой интереснейший пример связи между синтаксическим и лексическим уровнями. У чешского и польских глаголов этой группы два значения (а) “давать корм, пищу животному” и (б) “скармливать”. Участниками ситуации, которые выражены правовалентными дополнениями и вступают в диатезу, являются (пища) и (животное). Хотя у глагола *krmít* может быть правовалентное дополнение, тоже называемое (лицо): *tatinka krmí dcerku kaši* (мама кормит дочь кашей), такой участник не может вступать в диатезу, так как не может иметь значения (б) (**tatinka krmí kaši*). В центре внимания в значении (б) стоят именно кормовые культуры, которые в большинстве случаев к еде людей не относятся. Таким образом, смысловые наполнения этих двух компонентов не совместимы.

В польском языке существуют следующие глаголы, которые имеют оба значения: *spasać, spaść, skarmiać, skarmić* (скармить, скармливать):

Значения и выражение правовалентных дополнений таковы:

(а) *spasać, spaść, skarmiać, skarmić* co ^{животное} (А) czym ^{пища} (І)

(б) *spasać, spaść, skarmiać, skarmić* co ^{пища} (А) czym ^{животное} (І)

(11а) *Kanadyjskie bydło^{животное} jest mało wymagające, jeśli chodzi o wyżywienie. Można je^{животное} (оно.Аsg.) spasać (кормить) nawet słomą^{пища} (солома.Іsg.) żytnią, czego krowy innych ras nie chcą jeść.* (NKJP)

(11б) *Patrzyli, jak służba niemiecka wynosi z zapola stodoł^{животное} ostatnie na przednówku wiązki słomy i spasa (скармливает) końmi^{животное} (лошадь.Іpl.) ostatnie miary owsa^{пища} (мера овса. А именной группы) do siewu zagarnięte z sąsieków.* (NKJP)

(12а) *W sytuacji, gdy na świecie głoduje lub jest chronicznie niedożywionych wiele set milionów istnień ludzkich, kraje Zachodu i wzorujące się na ich gospodarce inne kraje, m.in. Europy Środkowej i Wschodniej, skarmiają (скармливают) zwierzęta^{животное} (животное.Аpl.) ze swoich hodowli zbożami^{пища}. (зерно.Іpl.)* (NKJP)

(12б-1) *Wtedy zboże^{пища} (зерно.Аsg.) skarmiałem (скармливал), teraz muszę je sprzedać.* (NKJP)

(12б-2) *skarmić²⁶ (скармливать) koniczynę^{пища} (клевер.Аsg.) końmi^{животное} (лошадь.Іpl.)* (SJP 1992, 3: 225)

В отличие от польского, в чешском языке существует только один глагол, который соответствует вышеприведенному условию: *krmít*.

²⁶ Мы приводим пример с глаголом совершенного вида *skarmić* из-за недостатка примеров с глаголом несовершенного вида *skarmiać*.

(13a) ... a ty bys moh ty králíky^{животное} (кролик.Apl.) krmít (кормить) vojtěškou^{пища} (люцерна.Isg.) (ČNK)

(13b-1) „... Řeší ji zeštíhlováním stád a slibují si, že snad nějaké krmivo dostanou. Největší problémy nastanou v zimě," řekla Hricová. „Otevřeli jsme jámy, ale v předchozích letech jsme v tuto dobu ještě krmili (скармливали) jetel^{пища} (клевер.Asg.)..." (ČNK)

Мы нашли редкий пример, в котором в значении (b) выражено на поверхностном уровне также (животное):

(13b-2) Z okresu totiž prakticky vymizely krmné plodiny, jako jsou kukuřice^{пища} (кукуруза), vojtěška^{пища} (люцерна) a jetel^{пища} (клевер). „Není je^{пища} (они.A) komu^{животное} (кто.D) krmít (скармливать). Chovaný dobytek^{животное} (скот) se pomalu vytratil"... (ČNK)

Характер выражений (13b-1), (13b-2) отличается от вышеприведенных польских примеров. Значение (b) глагола *krmít* (скармливать) периферийно; глагол *krmít* в этом значении относится скорее к профессиональной лексике, и лексическое наполнение его правовалентного дополнения ограничено несколькими единицами {напр. *jetel*, *vojtěška*, *oves*, *kukuřice*}.

Значению (b) глаголов *spasać*, *spasć*, *skarmiać*, *skarmić*, *krmít* лучше всего отвечает основное значение чешских глаголов *zkrmovat*, *zkrmit*, ср.:

(14) Rozhodli jsme se proto zkrmovat (скармливать) vlastní produkci zdravé kukuřice^{пища}... (собственная продукция кукурузы, полезная для здоровья.A именной группы) (ČNK)

У глаголов *zkrmovat*, *zkrmit* однако, не находим значения (a), значит, он в диатезу этого типа не вступает. Те же отношения характерны и для русских глаголов *скармливать*, *скармливать*.

(15) Сколицца Шухов смолоду овса^{пища} лошадам^{животное} скармил — никогда не думал, что будет всей душой изнывать по горсточке этого овса! (НКРЯ)

Лексическое ограничение дополнений в разных языках различается. В польском языке глаголы приведенного семантического типа ведут себя в диатетических отношениях гораздо свободнее, чем в чешском языке, где единственных глагол с обоими значениями ограничен в одном из значений с функционально-стилевой точки зрения и в большой степени с точки зрения лексической совместимости.

IV. Значения некоторых глаголов образуют довольно сложную систему возможных семантических диатез (ср. также п. I). Так как семантика глагола, конечно, подвергается определенному развитию, лексическое наполнение дополнений также изменяется. Конструкций, которые взаимосвязаны отношением диатезы, поэтому больше, и структура их взаимоотношений сложнее. Например, у вышеупомянутого чешского глагола *balit* (наковать) вступают в отношение диатез следующие участники ситуа-

ции: (емкость), (ее содержимое) и (посессор содержимого емкости). Ср. примеры (3a), (3b) и пример:

(16) Balit (паковать) děti (ребенок.Apl.) na tábor (лагерь.на+Asg.). (VALLEX 2.5), т. е.
Структура будет такова:
balit ko_{посессор содержимого емкости} kam_{место}

В этой структуре обязательна реализация (места).²⁷

Эта структура носит пока разговорный характер и выбор лексических наполнителей дополнения строго ограничен: {ребёнок, имена собственные}. Кажется, что в случае других наполнений субъект действия находится в подчиненном отношении к объекту, однако в конструкциях типа (16) отношения обратные (т. е. объект в определенном внеязыковом смысле зависит от субъекта).

(17a) Sluha balil věci svého pána na cestu. (Слуга паковал вещи своего хозяина в дорогу.)

(17b) ?? Sluha balil svého pána na cestu. (Слуга паковал своего хозяина в дорогу.)

Далее рассмотрим следующие конструкции:

(b) někdo balí (пакует) dětem_{посессор содержимого емкости} (ребенок.Dpl.) věci_{содержимое емкости} (вещь.Apl) na tábor do zavazadel_{емкость} (багаж.do+Gpl.), ср. примеры (1b), (2b), (3b)

(c) někdo balí (пакует) dětem_{посессор содержимого емкости} (ребенок.Dpl.) zavazadla_{емкость} (багаж.Apl.) na tábor, ср. примеры (1a), (2a), (3a)

Если значение глагола в примере (16) назовем значением (а), то в диатезы разного типа вступают в чешском языке глагольные значения (а) – (b): в диатезу вступает глагол создания взаимного наличия, (посессор содержимого емкости), (содержимое емкости); (а) – (c): в диатезу вступает глагол создания взаимного наличия, (посессор содержимого емкости), (емкость), (b) – (c): в диатезу вступает глагол создания взаимного наличия, (емкость), (ее содержимое).

В статье мы постарались путем анализа некоторых отдельных глаголов или их семантических групп показать взаимосвязь лексического и синтаксического уровней глаголов, способных быть основой разного типа семантических диатез, и их дополнений. Хотя избранные языки довольно близки, характер определенных глаголов (их семантических групп) в лексическом плане различен. Сопоставительный подход дал нам возможность обратить внимание на различия в количестве глаголов определенной семантической группы (глаголов физического контакта), которые способны быть основой диатезы (параграф I). Эта группа глаголов продуктивнее

²⁷ Без выражения (места) значения другое – “подбивать клинья под кого”.

всех в русском языке. На примере глаголов *krmit*, *zkrmit*, *zkrmovat*, *skarmiać*, *skarmić*, *spasać*, *spasąć*, *скормить*, *скармливать* мы показали различия в функционально-стилевой характеристике мнимых эквивалентов с их дополнениями в двух языках (параграф III). В параграфе II были показаны разные типы лексико-семантических ограничений имеющихся у дополнений в чешском (и частично в польском) языке, возможность совместимости дополнений в отдельных диатетических конструкциях, а также разные степени устойчивости лексического наполнения в таких конструкциях. Между отдельными значениями некоторых глаголов возникают довольно сложные диатетические отношения, что может быть связано и с процессом изменения глагольного значения (параграф IV). Мы надеемся, что результаты, полученные в этой статье, будут полезны для дальнейшего изучения синтаксического и семантического планов славянских языков.²⁸

Литература

- Апресян, Ю.Д. и др. 2010. *Теоретические проблемы русского синтаксиса. Взаимодействие грамматики и словаря*. Москва.
- Апресян, Ю.Д. 1974. *Лексическая семантика*. Москва.
- Скварска, К. 2011. Семантические диатезы в чешском языке в сопоставлении с русским и польским языками. В: Танасић, С. (гл. ур.). *Грамматика и лексика у словенским језицима*. Нови Сад, 225–239.
- Daneš, F. 1985. Někteřé typy hierarchizace sémantické struktury věty. V: *Věta a text*. Praha, 29–64.
- Daneš, F., Hlavsa, Z. 1978. Hierarchizace sémantické struktury věty. V: *Československé přednášky pro VIII. mezinárodní sjezd slavistů v Záhřebu*. Praha, 67–77.
- Kettnerová, V. 2011. Lokativní sémantická diatēze v češtině. *Slovo a slovesnost* 72, 83–101.
- Kettnerová, V. 2012. *Lexikálně-sémantické konverze ve valenčním slovníku*. Nepubl. disertační práce. UFAL MFF UK Praha.
- Kettnerová, V. and M. Lopatková. 2009. Changes in Valency Structure of Verbs: Grammar vs. Lexicon. In: Levická, J. and R. Garabík (eds.). *NLP, Corpus Linguistics, Corpus Based Grammar Research – Proceedings of Slovko 2009*. Brno, 198–210.
- Kettnerová, V. and M. Lopatková. 2010. The Representation of Diatheses in the Valency Lexicon of Czech Verbs. In: Loftsson, H. et al. (eds.). *Proceedings of the 7th International Conference on Advances in Natural Language Processing (IceTAL 2010)*. Berlin, 185–196.
- Levin, B. 1993. *English Verb Classes and Alternations. A Preliminary Investigation*. Chicago.
- Skorupka, S. 1967. *Słownik frazeologiczny języka polskiego*. Warszawa.
- Skwarska, K. Sémantické diatēze v češtině a dalších slovanských jazycích. In: *Čeština v pohledu synchronním a diachronním. Sborník z konference pořádané ÚJČ AV ČR 2011*. (в печати).

²⁸ Автор очень благодарна Н. Занегиной за большую помощь, оказанную при правке текста и переводе примеров на русский язык.

- SČFI 1994. *Slovník české frazeologie a idiomatiky*. Praha.
- SJP 1992. *Słownik języka polskiego*. Wyd. VII zmienione i poprawione. Warszawa.
- SSJČ 1971. *Slovník spisovného jazyka českého*. Praha.
- Vallex 2008: Lopatková, M., Žabokrtský, Z., Kettnerová, V. et al. *Valenční slovník českých sloves*. Praha. <<http://ufal.mff.cuni.cz/vallex/2.5/doc/home.html>>
- Wierzbicka, A. 1986. The Meaning of a Case: A Study of the Polish Dative. In: Brecht, R.D. and J.S. Levine (eds.). *Case in Slavic*. Ohio, 386–426.